

Вопрос авторства в театральной постановке

Грушина Екатерина Викторовна

студентка

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: k_grushina@mail.ru

Согласно континентальной системе права, спектакль является чем-то дополнительным к произведению. Произведением является **пьеса**, а не ее постановка – это лишь **интерпретация, представление** пьесы. Иными словами, не создано ничего нового.

В науке гражданского права вопрос авторства театральной постановки является дискуссионным. К примеру, Б.С.Аптимонов и Е.А.Флейшиц указывали на то, что результат творческого труда режиссера не является объектом авторского права и не только не обличен в объективную форму, но и «обречен умереть в актерском творчестве» [1, с.93]. В.И. Серебровский указал, что театральный спектакль не является объектом авторского права по причине его невоспроизводимости: «театральная постановка не допускает возможности ее вполне тождественного воспроизведения, даже в прежнем составе исполнителей, с прежними мизансценами и т.д.» [6, с.54] - т.е. не записанное исполнение не существует вне своего исполнителя. Mattissens J. обосновывал различие в статусе между режиссером-постановщиком фильма и театральным режиссером тем, что «драматическое произведение может быть прочитано или сыграно, и для этого не обязательна режиссура; в некотором смысле оно «самодостаточно», в то время как кинематографическое произведение не существует до вмешательства постановщика (кинорежиссера)» [2, с.44].

Итак, второй после исполнения объект смежных прав – постановка. Закон не дает расшифровки этого термина. В искусствоведении же под «постановкой» подразумевается зрелище, поставленное режиссером. Понятие «постановка» более широкое, и в него входят понятия «театральный спектакль» (как результат творчества, идеальный продукт) и «театральное представление» (как его объективная форма).

Мы утверждаем, что театральная постановка является не «исполнением», а именно произведением искусства, чья объективная форма: а) отлична от «исполнителя»; б) воспроизводима, восстанавливаема (самим автором или иными специалистами) – особенно наглядно подтверждает это практика капитальных восстановлений спектакля; б) имеет автора, отдельного от автора драматического произведения.

На вопрос же о том, каков юридический статус режиссера в создании данного произведения можно предложить следующие варианты ответа:

1. Признать режиссера **автором литературного произведения** – «режиссерской экспликации» (постановочного плана) - он интерпретирует, организует и руководит постановкой уже существующего драматического произведения; его можно сравнить с дирижером, руководящим исполнением музыкального произведения. При любом подходе он создает произведение sui generis технического характера - то, что называют «режиссерский сценарий», содержащий краткие указания по руководству игрой актеров, установке декораций, использованию костюмов, а также замечания по освещению, шумовому оформлению, движениям, сценическому действию. Действительно, в этом плане он может сравниться с постановщиком фильмов (кинорежиссером), который не интерпретирует, а создает новое произведение. Сложность является в том, что режиссерским планом поставки является не только экспликация, но и режиссерский экземпляр пьесы, сопровождаемый рисунками и примечаниями, а также иные формы режиссерской партитуры.

2. Или: признать **режиссера и автора литературного произведения – соавторами театральной постановки**. К такому выводу можно прийти, проведя аналогию с аудиовизуальным произведением. Ведь, если рассуждать логически, работа кинорежиссера зависима от других специалистов даже в большей степени, чем театрального: от оператора, монтажера, постановщика, продюсера и т.д. Театральный же

режиссер сотрудничает и творит напрямую через литератора, актера, художника. С учетом того, что деятельность режиссера-постановщика спектакля носит не менее творческий характер, чем деятельность режиссера-постановщика аудиовизуального произведения, хормейстера, балетмейстера, представляется, что режиссерам-постановщикам спектакля необходимо предоставить статус авторов, а создаваемые ими постановки признать произведениями.

3. Или: признать режиссера соавтором **сложного составного произведения**, права на использование каждой из частей которого (литературного произведения, музыки, декораций и т.д.) передаются автором по отдельному договору. Театральная постановка включает в себя (по меньшей мере): текст пьесы; режиссерскую концепцию; образы, создаваемые артистами; музыкальное и звуковое сопровождение сценического действия; декорации, костюмы и иные предметы художественного оформления представления.

4. Мы утверждаем, что правильнее считать режиссера – **автором производного произведения** – зависимого произведения, в форме которого использованы части других произведений. Такую позицию, в частности, высказывал В.Я. Ионас: «писатель изображает действующее лицо словами, доводя созданный им образ до читателя, а читатель должен сам себе представить действующее лицо. Театральная же постановка переводит словесное творчество писателя на язык жестов, интонаций и мимики. Режиссер – переводчик, он создает новую художественную форму, вполне отделимую от словесной и является поэтому автором особого зависимого произведения» [3, с.61]. Подтверждением этому служит также прецедентное право Германии, которое интерпретировало закон об охране авторских прав таким образом, что спектакль является адаптацией произведения и, исходя из этого, постановка приравнивается к переводу произведения в другую форму. По мнению судей, эти категории были сопоставимы, т.к. в основе перевода и спектакля лежит авторское произведение. В подтверждение данной позиции также высказывается Дели Липцик: «...в отличие от литературных произведений и произведений изобразительного искусства, для доступа к которым нет необходимости в посреднике, музыкальное и сценическое произведение нуждаются в исполнителе, следовательно, исполнитель (т.е. *режиссер*) является соавтором соответствующего произведения, поэтому исполнение является производным от произведения, следовательно, исполнитель может рассматриваться переработчиком произведения» [4, стр.314-316].

На наш взгляд, сегодняшняя позиция законодательства относительно принадлежности театральной постановки к объектам смежных прав и наделения режиссера-постановщика статусом исполнителя является неверной. Спектакль – самостоятельное произведение искусства, и признание этого является особенно важным для развития права интеллектуальной собственности в театре, залогом расцвета искусства театральной режиссуры и театра в целом, а также в свете принятой части IV Гражданского кодекса РФ и подготовки проекта закона «О театрах и театральной деятельности».

Литература:

1. Аптимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. – М.: 1957
2. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. – М.: Междунар.отношения, 1989. – 336 с.
3. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1963. – 138 с.
4. Липцик Делия Авторское право и смежные права / Пер. с франц.; предисловие М.Федотова. – М. Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002.
5. Мицкевич С.С. Авторское право и смежные права в театре. Учебное пособие. – СПб.: СПбГАТИ, 2005. – 212 с.
6. Мицкевич С.С. Авторское право режиссера: Постановка проблемы. – СПб.: Издательство СПбГАТИ, 2006. – 200 с.
7. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М.: 1956. – 282 с.